

С. А. Сулейманлы

Бакинский государственный университет
(Баку, Азербайджанская Республика)

**ВОЗВРАТ НЕЗАКОННО ВЫВЕЗЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ**

В статье исследуются особенности правового регулирования возврата незаконно вывезенных объектов культурного наследия (ОКН). В качестве правовой основы рассматриваются международные соглашения, в частности Конвенция ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» 1970 г. и Конвенция ЮНИДРУА «Об украденных или незаконно вывезенных культурных ценностях» 1995 г. Сопоставляются законодательство АР и нормы международных договоров. Проводится сравнительный анализ реституции ОКН и возврата незаконно вывезенных ОКН, формулируются признаки реституции и особенности возврата ОКН.

Автор делает вывод о том, что для эффективного обеспечения возврата объектов культурного наследия необходимо согласовать нормы национального законодательства с нормами международного права. При этом следует признавать верховенство общепринятых принципов и норм международного права и не допускать нарушения публичного порядка (*ordre public*) государства происхождения.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, незаконный вывоз, возвращение, реституция, правовые основания, международный договор, законодательство

Для цитирования

Сулейманлы С. А. Возврат незаконно вывезенных объектов культурного наследия: сравнительный анализ законодательства Азербайджанской Республики и международных договоров // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2. С. 25–32. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-25-32.

УДК 341.1/8

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-25-32

Одним из важных элементов борьбы с незаконным международным оборотом объектов культурного наследия (далее – ОКН) является возвращение незаконно вывезенных ОКН государству их происхождения. В соответствии со ст. 52 Закона Азербайджанской Республики (далее – АР) от 21 декабря 2012 г. № 506-IVQ «О культуре» (далее – Закон о культуре) возвращение ОКН, незаконно вывезенных с территории АР, составляет одно из приоритетных направлений государственной политики по международному сотрудничеству в сфере культуры. Согласно п. 13 Правил «Импорт, экспорт и транзит культурных

ценностей по территории Азербайджанской Республики» (далее – Правила), утвержденных постановлением Кабинета министров АР от 29 августа 2014 г. № 294, сотрудничество АР в этом направлении возложено на Министерство культуры АР. Статья 52.2 Закона о культуре предусматривает, что деятельность Министерства культуры АР по выявлению объектов национального культурного наследия, находящихся на территории других государств, и их возвращению в АР основывается на международных договорах, стороной которых выступает АР. Считаем, что для международного сотрудничества

АР в этом направлении имеются необходимые правовые основы.

Во-первых, на универсальном уровне эти основы были закреплены в Конвенции от 17 ноября 1970 г. «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (далее – Конвенция ЮНЕСКО 1970 г.) и Конвенцией от 24 июня 1995 г. «Об украденных или незаконно вывезенных культурных ценностях» (далее – Конвенция ЮНИДРУА 1995 г.). Отметим, что эти две конвенции закрепляют комплекс обобщенных правовых норм, которые регулируют борьбу с незаконным оборотом ОКН, в том числе их возврат, дополняя друг друга в следующих направлениях:

1) Конвенция ЮНЕСКО 1970 г. предусматривает публично-правовые положения о возврате, а Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. включает частноправовые положения;

2) Конвенция ЮНЕСКО 1970 г. устанавливает общие обязательства, связанные с возвратом, Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. – конкретные процедурные правила, касающиеся возврата;

3) Конвенция ЮНЕСКО 1970 г. предусматривает общие указания, адресованные большей части государств, а Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. устанавливает самоисполнимые положения более конкретного содержания.

Чтобы процесс возврата был эффективным, требуется совместное применение обеих конвенций. С этой целью государство, состоящее в Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. (в ней состоит более 120 государств-участников), должно также участвовать в Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. В настоящее время обеспечить подобное участие не так просто: хотя Конвенцию ЮНИДРУА 1995 г. подписало 61 государство, все же юридическую силу она имеет для 52 государств. АР участвует в Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. с 1997 г., а в Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. – с 2000 г.

Во-вторых, наличие универсальной международно-правовой базы в виде двух названных конвенций о возвращении ОКН не исключает заключения нового соглашения либо применения уже действующих соглашений по этому вопросу: универсальных (например, Парижская конвенция 2001 г. «Об охране подводного культурного наследия», Гаагская конвенция 1954 г. «О защите культурных

ценностей в случае вооруженного конфликта»), региональных (например, Соглашение от 5 октября 2007 г. «О сотрудничестве между государствами-членами Содружества Независимых Государств в борьбе с хищением культурных ценностей и обеспечении их возврата») и двусторонних (например, Соглашение между Правительством АР и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области борьбы с разграблением культурных ценностей и обеспечения их возврата от 28 августа 2012 г.).

В-третьих, в правовой системе АР имеются материально-правовые и процессуально-правовые основы, необходимые для реализации (национально-правовой имплементации) норм международного договора о возвращении ОКН. Так, ст. 148.II Конституции АР 1995 г. гласит, что «международные договоры, стороной которых выступает АР, включены в национальную законодательную систему». Эта общая правовая основа распространяется как на самоисполнимые, так и на несамоисполнимые международные договоры. Метод имплементации, используемый при возврате ОКН, согласно международному договору (ст. 52.2 Закона о культуре) устанавливается на основании национального законодательства. В соответствии с Конституционным законом от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ «О нормативных правовых актах» (далее – Конституционный закон) (ст. 23.4) и Гражданским кодексом АР от 2000 г. (далее – ГК) (ст. 3.1) в правовой системе АР непосредственно применяются международные договоры, устанавливающие нормы конкретного содержания (самоисполнимые). Иными словами, для их применения нет нужды принимать отдельный национальный нормативный правовой акт.

Согласно ст. 24 Конституционного закона принятие такого акта необходимо в следующих случаях: 1) когда предметом международного договора являются вопросы, не урегулированные национальным нормативным правовым актом. Например, реституция ОКН не регулируется национальным законодательством; 2) если реализация нормы международного договора невозможна без национального нормативного правового акта (например, установление юридической ответственности за недопущение незаконного оборота ОКН (ст. 8 Конвенции ЮНЕСКО 1970 г.); 3) когда

необходимость принятия соответствующего национального нормативного правового акта вытекает из соглашения Сторон договора. Например, Стороны договора могут устанавливать более благоприятные нормы, относящиеся к возврату ОКН (ст. 9 Конвенции ЮНИДРУА 1995 г.).

Из анализа законодательства АР можно сделать следующий предварительный вывод: обеспечение возврата ОКН не будет эффективным без согласования национального законодательства с нормами международного права. Надлежащее примирение основывается на следующих двух принципах: 1) признание приоритета общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 22 Конституционного закона); 2) ненарушение публичного порядка (*ordre public*) страны происхождения. Таким образом, национальное культурное наследие выражает самобытность каждого народа, и его охрана, представляя собой составную часть обеспечения национальной безопасности, входит в публичный порядок (*ordre public*) государства [Süleymanlı 2018: 6]. В этом контексте мы считаем целесообразным регулировать импорт и экспорт ОКН в АР не на уровне решения Кабинета министров, а посредством принятого в связи с этим отдельного закона, как было в Российской Федерации.

Попробуем определить особенности возврата незаконно вывезенных ОКН, опираясь на упомянутые нами правовые основания. С этой целью сначала следует уточнить содержание понятия «возврат ОКН». Разногласия может вызвать то, что в юридической литературе и нормативных материалах наряду с термином «возврат» используется термин «реституция». Латинское слово *restitutio* переводится как «вернуть», «восстановить», «возместить» [Король 2014: 74]. Тем не менее в юридической литературе отношение к вопросу о разграничении этих понятий неоднозначно.

Так, по мнению М. М. Богуславского, «необходимо отличать понятие „реституция культурных ценностей“ от понятия „возврат культурных ценностей“». Термин „возврат“ имеет более широкий характер и применяется в различных случаях возврата культурных ценностей на определенных правовых основаниях» [Богуславский 2015: 234]. Можно согласиться с этим мнением, внеся ряд уточнений. Прежде всего возврат ОКН

может происходить в случаях незаконного вывоза ОКН в другие государства в ходе вооруженных конфликтов; вывоза ОКН на территорию другого государства для хранения в период вооруженных конфликтов; хищения ОКН в мирное время; вывоза ОКН с территории страны в нарушение правил охраны в мирное время; временного вывоза ОКН в целях проведения определенных мероприятий; нахождения ОКН на территории иностранного государства в результате изменения определенной территории государств.

В Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. различаются реституция похищенных ОКН и возвращение незаконно перемещенных ОКН: 1) в случае реституции требование о возврате ОКН предъявляют как государство, так и субъекты-собственники, а при возвращении – только государство; 2) установлен более строгий режим возвращения похищенных ОКН по сравнению с незаконно вывезенными ОКН [Süleymanlı 2018: 244]. Согласно ст. 3 Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. фактический владелец украденного ОКН должен вернуть его в любом случае, однако незаконно вывезенные ОКН не подлежат возврату в перечисленных случаях: 1) когда вывоз ОКН уже не является незаконным на момент подачи заявления о возврате ОКН; 2) когда ОКН изъяты при жизни лица, его создавшего, или по истечении 50 лет после его смерти.

Из содержания Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. видно, что установленная ею реституция похищенных ОКН носит гражданско-правовой характер. В связи с этим следует обратить внимание на два момента:

фактической основой применения реституции гражданско-правового характера выступает правонарушение, совершенное в форме преступления. Несмотря на это, цель реституции – это не назначение какого-либо наказания за преступление, а возврат выявленных ОКН собственнику. Так, из 272 произведений, украденных в 1992 г. из Азербайджанского государственного художественного музея, 204 предмета были возвращены в АР на основании решения Южного окружного суда Нью-Йорка по иску Министерства культуры АР именно в форме реституции;

реституция в этом случае равносильна виндикационному иску, имеющему гражданско-правовой характер. Этот иск является внедоговорным требованием о возврате

имущества собственника в натуре от лица, которое удерживает его в незаконном и фактическом владении [Mülki hüquq 2015: 613]. В законодательстве АР закреплены правовые основания для предъявления данного иска. Так, согласно ст. 157.2 ГК АР собственник может истребовать свое имущество из незаконного владения другим лицом. При этом следует учитывать, что не может быть предъявлено виндикационное требование о возврате переданного по договору имущества [Ibid: 616]. Исходя из этой точки зрения было бы некорректным согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что «помимо виндикации, должна применяться реституция вследствие недействительности договора» [Король 2014: 74].

Под реституцией ОКН понимается возврат ОКН, незаконно присвоенных или вывезенных с оккупированных территорий в результате вооруженного конфликта

В современной международной юридической литературе реституция рассматривается как форма международной материальной ответственности [Бирюков 2013; Международное право 2006; Тункин 2002]. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» реституция – это «вид материальной международно-правовой ответственности государства, совершившего акт агрессии или иное международно-противоправное деяние, заключающейся в обязанности данного государства устранить или уменьшить причиненный другому государству материальный ущерб путем восстановления прежнего состояния, в частности путем возврата имущества, разграбленного и незаконно вывезенного им с оккупированной его войсками территории другого государства».

Вместе с тем ни Гагская конвенция 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», ни Протоколы I и II к ней не предусматривают реституцию как международную материальную ответственность. Однако п. 3 ст. 4 Гагской

Конвенции 1954 г. устанавливает, что одна из обязанностей Сторон в конфликте – не допускать случаев хищения, мародерства и незаконного присвоения ОКН в любой форме. Согласно Протоколу I оккупирующая сторона обязана обеспечить возврат ОКН, вывезенных с оккупированных территорий и ввезенных на ее территорию. В этом случае оккупирующая сторона обязана выплатить компенсацию добросовестным владельцам. Эти положения, носящие, скорее, декларативный характер, могут быть реализованы на основании решения, принятого соответствующей международной организацией, а также акта о капитуляции или заключенного мирного договора. Например, Версальский мирный договор 1919 г., Парижский мирный договор 1947 г. устанавливают возможность возвращения ОКН, изъятых в результате оккупации, в форме реституции, в том числе компенсаторной реституции [Богуславский 2015: 234–249]. В соответствии с этой практикой было бы целесообразно внести в мирное соглашение между АР и Республикой Армения положения о возвращении ОКН, незаконно вывезенных с территории АР, долгое время находившейся под оккупацией.

Как видно, под реституцией ОКН понимается возврат ОКН, незаконно присвоенных или вывезенных с оккупированных территорий в результате вооруженного конфликта. Из этого определения вытекают следующие признаки реституции: 1) она применяется в период вооруженных конфликтов; 2) применяется к захватчику (виновной стороне вооруженного конфликта) в форме международной материальной ответственности; 3) выступает в качестве публично-правового механизма возмещения; 4) направлена на возмещение ущерба, причиненного культурному наследию, в натуральной форме; 5) может применяться в различных формах: субституции [Международное публичное право 2003: 622], компенсаторной реституции (*restitution in kind*) [Ушаков 2000: 142]. Реституция в контексте указанных признаков не применяется в следующих случаях:

при возврате ОКН, вывезенных на территорию другого государства для хранения в период вооруженного конфликта. В этой ситуации используется общий правовой механизм возврата. В качестве примера можно привести возврат польских государственных

коллекций, отправленных в Канаду на хранение в 1940 г. (*дело о гобеленах*) [Богуславский 2015: 214];

при возврате в Германию немецких ОКН, вывезенных в СССР вследствие Второй мировой войны. Например, принадлежащие Бременскому музею картины, конфискованные у солдата-участника Второй мировой войны в 1947 г. и переданные Азербайджанскому государственному художественному музею, были возвращены Федеративной Республике Германия на основании Указа Президента АР от 16 ноября 1999 г. «О передаче в ФРГ произведений искусства, хранящихся в Азербайджанском государственном художественном музее и принадлежащих Бременскому музею» в соответствии с Соглашением между Правительством АР и Правительством Федеративной Республики Германия о культурном сотрудничестве от 22 декабря 1995 г. [Süleymanlı 2018: 243].

С учетом изложенного попробуем проанализировать особенности возврата ОКН. Согласно Директиве Совета Европейского союза от 15 марта 1993 г. 93/7/ЕЭС «О возврате культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории государства-члена» возврат представляет собой физическое возвращение ОКН на территорию подающего запрос государства. В юридической литературе возвращение незаконно вывезенных ОКН анализируется как институт международного права. По мнению С. С. Рындина, «возврат культурных ценностей является комплексным институтом международного права и включает в себя обязанность возвращения культурных ценностей, вывезенных на территорию иностранного государства, а также нормы, которые регламентируют правила возвращения» [Рындин 2009: 499].

Выразив наше согласие с этим, добавим, что комплексность данного института объясняется прежде всего тем, что он включает в себя нормы международного публичного права, а также международного частного права. Возврат, регулируемый указанным комплексом норм, является составной частью борьбы с незаконным оборотом ОКН. Хотя в ст. 52.2 Закона о культуре речь идет только о возврате ОКН, незаконно вывезенных с территории АР, фактически процесс возврата включает в себя возврат как вывезенных, так и ввезенных ОКН. Однако следу-

ет учитывать ряд моментов: 1) незаконность обычно определяется как нарушение правил вывоза; 2) бремя доказывания незаконности лежит на экспортирующем государстве; 3) обязательства осуществляющих ввоз и вывоз государств не совпадают по объему. С учетом этого предотвращение незаконного оборота ОКН и обеспечение возврата незаконно вывезенных ОКН находятся в прямой зависимости от сотрудничества стран, выполняющих ввоз и вывоз.

В связи с изложенным можно выделить следующие особенности возврата незаконно вывезенных ОКН.

1. Предметом возврата служат движимые ОКН. Согласно ст. 135 ГК АР движимыми считаются предметы, которые могут быть перемещены без причинения несоразмерного ущерба их назначению. Если принять Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. и ЮНИДРУА 1995 г. за комплексную международно-правовую основу, то объект относится к движимым ОКН, подлежащим возврату, независимо от того, находится ли он в государственной или частной собственности, имеет ли религиозный или светский характер, а также включен ли в списки особо охраняемых культурных ценностей, являющихся результатом деятельности человека и имеющих значение для археологии, истории, литературы, искусства и науки.

В контексте реализации упомянутых международных договоров в правовой системе АР необходимо обратить внимание на некоторые моменты в законодательстве АР: 1) согласно п. 4.1 Правил к ОКН, подлежащим возврату, относятся только движимые культурные ценности, включенные в Государственный список национального культурного наследия АР (далее – Государственный список). Это положение соответствует Конвенции ЮНЕСКО 1970 г., но не Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. Поскольку последний документ представляет собой самоисполнимый договор, его нормы, относящиеся ко всем ОКН, независимо от того, находятся ли они в списке охраняемых объектов, должны применяться непосредственно в АР; 2) в ст. 52.2 Закона о культуре говорится о возврате «образцов национального культурного наследия». Фактически данный Закон определяет «образцы культурного наследия» как совокупность культурных ценностей (ст. 1.0.15), что может вызвать недо-

понимание на практике. Чтобы избежать этого, необходимо интерпретировать упомянутое выражение как объект культурной ценности или ОКН.

2. Возврат распространяется только на незаконно вывезенные ОКН, т. е. возврат ОКН не должен препятствовать законной международной торговле ОКН. Экспорт, импорт или передача права собственности незаконны в том случае, если законодательство государства, регулирующее эти операции, нарушено. Хотя международные договоры по этому вопросу однозначно относятся к законодательству государств, в АР в это законодательство также входят международные договоры, стороной которых выступает АР.

Следует иметь в виду, что ОКН могут вывозиться и без нарушения указанного законодательства. Например, отправка ОКН на хранение в другое государство в период вооруженных конфликтов и временный вывоз ОКН на соответствующее мероприятие сами по себе не могут считаться незаконными. В силу п. 4.1 Правил перемещаемые ОКН, включенные в Государственный список, могут быть временно вывезены только согласно Правилам временного вывоза культурных ценностей в связи с проведением выставок, гастрольных поездок, реставрационных работ, презентаций, международных культурных мероприятий» (утв. постановлением Кабинета министров АР от 29 августа 2014 г. № 293). Под временным экспортом понимается вывоз ОКН с территории АР с обязательством возврата в течение 36 месяцев. Если это обязательство нарушено, экспорт считается незаконным (п. 2 ст. 5 Конвенции ЮНИДРУА 1995 г.). ОКН также не подлежат возврату в следующих случаях:

1) при предъявлении требования о возврате, если экспорт больше не является незаконным; 2) при изъятии ОКН при жизни его автора или спустя 50 лет после его смерти (ст. 7 Конвенции ЮНИДРУА 1995 г.).

3. Независимо от степени межгосударственного сотрудничества, которое сопровождает возврат, он обладает и признаками, присущими механизмам частной правовой защиты. Таким образом, установление срока исковой давности в отношении требования о возврате, возможность физических и юридических лиц выступать в качестве истцов, необходимость урегулирования отношений, возникающих между собственником и добросовестным собственником, выбор суда для рассмотрения спора и определения права на его применение и т. д. обуславливают ту значительную роль, которая отводится частноправовым аспектам возврата ОКН.

Таким образом, эффективное правовое регулирование возврата ОКН обеспечивается согласованием национального законодательства с нормами международного права. Основаниями должны послужить признание верховенства общепринятых принципов и норм международного права и недопущение нарушения публичного порядка (*ordre public*) государства происхождения. В контексте этого компромисса законодательство АР соответствует Конвенции ЮНЕСКО 1970 г., но не Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. Поскольку Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. представляет собой самоисполнимый договор и является составной частью законодательной системы АР, все положения данного договора, относящиеся к ОКН, независимо от того, находятся ли эти объекты в списке охраны, должны применяться в АР непосредственно.

Список литературы

Mülki hüquq: 2 cilddə / məs. red. M. D. Dəmirçiyeva. Bakı: Zərdabi LTD MMC, 2015. I cild: Ümumi hissə. 696 s.

Süleymanlı S. A. Mədəni irsin qorunmasının beynəlxalq-hüquqi tənzimlənməsi problemləri və Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi. Bakı: Azərbaycan nəşriyyatı, 2018. 296 s.

Бирюков П. Н. Международное право. М.: Юрайт, 2013. 832 с.

Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: моногр. М.: Норма; Инфра-М, 2015. 416 с.

Король Э. Л. Возвращение культурных ценностей: соотношение частноправовых и публично-правовых начал: моногр. Гродно: ГрГУ, 2014. 239 с.

Международное право / отв. ред. Г. И. Игнатенко, О. И. Тиунов. М.: Норма, 2006. 720 с.

Международное публичное право / под ред. К. А. Бекяшева. М.: ТК Велби; Проспект, 2003. 640 с.

Рындин С. С. Проблема возврата культурных ценностей в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 497–503.

Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2002. 416 с.

Ушаков Н. А. Международное право. М.: Юрист, 2000. 304 с.

Сима Азер кызы Сулейманлы – кандидат юридических наук, докторант кафедры международного публичного права Бакинского государственного университета. AZ 1148, Азербайджанская Республика, Баку, ул. Захида Халилова, д. 33. E-mail: s.suleymanli@hotmail.com. ORCID: 0000-0002-3397-953X

The Return of Illegally Exported Cultural Heritage Objects: A Comparative Analysis of the Legislation of the Republic of Azerbaijan and International Treaties

The author examines the features of the legal regulation of the return of illegally exported cultural heritage objects. International agreements are considered as a legal basis, in particular the UNESCO Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illegal Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property, 1970, and the UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Property, 1995. The legislation of the Republic of Azerbaijan and the norms of international treaties are compared. A comparative analysis of the restitution of cultural heritage objects and the return of illegally exported cultural heritage objects is carried out, the signs of restitution and the features of the return of cultural heritage objects are formulated.

The author concludes that in order to effectively ensure the return of cultural heritage objects, it is necessary to harmonize the norms of national legislation with the norms of international law. In doing so, the supremacy of generally accepted principles and norms of international law should be recognized and violation of public order of the state of origin should be avoided.

Keywords: cultural heritage objects, illegal export, return, restitution, legal grounds, international treaty, legislation

Recommended citation

Suleymanly S. A. Vozvrat nezakonno vyvezennykh ob'ektov kul'turnogo naslediya: sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva Azerbaidzhanskoi Respubliki i mezhdunarodnykh dogovorov [The Return of Illegally Exported Cultural Heritage Objects: A Comparative Analysis of the Legislation of the Republic of Azerbaijan and International Treaties], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 2, pp. 25–32, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-25-32.

References

Bekyashev K. A. (ed.) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International Public Law], Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2003, 640 p.

Biryukov P. N. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], Moscow, Yurait, 2013, 832 p.

Boguslavskii M. M. *Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty* [Cultural Values in International Circulation: Legal Aspects], Moscow, Norma, Infra-M, 2015, 416 p.

Dəmirçiyeva M. D. (ed.) *Mülki hüquq* [Civil Rights], in 2 vols., Bakı, Zərdabi LTD MMC, 2015, vol. 1, 696 p.

Ignatenko G. I., Tiunov O. I. (eds.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], Moscow, Norma, 2006, 720 p.

Korol' E. L. *Vozvrashchenie kul'turnykh tsennostei: sootnoshenie chastno-pravovykh i publichno-pravovykh nachal* [The Return of Cultural Values: The Ratio of Private Law and Public Law Principles], Grodno, GrGU, 2014, 239 p.

Ryndin S. S. Problema vozvrata kul'turnykh tsennostei v mezhdunarodnom prave [The Problem of the Return of Cultural Values in International Law], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2009, no. 3, pp. 497–503.

Süleymanlı S. A. *Mədəni irsin qorunmasının beynəlxalq-hüquqi tənzimlənməsi problemləri və Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi* [Problems of International Legal Regulation of Cultural Heritage Protection and the Legislation of the Republic of Azerbaijan], Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2018, 296 p.

Tunkin G. I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava* [Theory of International Law], Moscow, Zertsalo, 2002, 416 p.

Ushakov N. A. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], Moscow, Yurist', 2000, 304 p.

Sima Azer kzyzy Suleymanli – candidate of juridical sciences, doctoral student of the Department of international public law, Baku State University. AZ 1148, Republic of Azerbaijan, Baku, Zahida Khalilova str., 33. E-mail: s.suleymanli@hotmail.com.

ORCID: 0000-0002-3397-953X

Дата поступления в редакцию / Received: 23.11.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 19.02.2024